
Т.М. Калинина

КОНФЛИКТЫ ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ В ХАЗАРИИ СЕРЕДИНЫ IX ВЕКА: ВОИНЫ АЛ-ЛАРИСИЙА (АЛ-АРСИЙА) И МУСУЛЬМАНЕ НА СЕВЕРСКОМ ДОНЦЕ

Статья посвящена рассмотрению возникшей в середине IX в. конфликтной ситуации внутри Хазарии, когда хакан был вынужден укрепить свою власть после восстания каваров пришлыми отрядами мусульманских воинов из Хорезма, не связанных с двором и местным населением. Анализ основан на информации арабского писателя X в. ал-Мас'уди о наемных приверженцах ислама, воинах *ал-ларисийа* (*ал-арсийа*) при дворе хазарского верховного владыки. Приведены новые переводы фрагментов из труда «Золотые копи и россыпи самоцветов» («Мурудж аз-Захаб ва Ма‘адин ал-Джаухар») ал-Мас'уди. Рассмотрены гипотезы о связи названия *ал-арсийа* с именем народа аорсов как части алан и поставлено под сомнение популярное мнение об их родстве. На основе новых переводов сделан вывод о том, что прибывшая из Хорезма гвардия служила только властителю и обитала в столице Итиль, она не входила в число регулярной армии, состоявшей из местного населения. Профессиональные ратники, которые были конниками, являлись опорой хакана в разрешении конфликта с каварами. Исследован вопрос о возможной связи ларисиев с приверженцами ислама, обитавшими в среднем течении Северского Донца, где археологами найдены захоронения по мусульманскому обряду вокруг крупных селений. Отклонено предположение археолога Э.Е. Кравченко об общности ларисиев и обитателей Сидоровского археологического комплекса, в частности, военного контингента. Подтверждена версия об уничтожении и исходе жителей укрепленных поселков среднего течения Северского Донца в связи с нападениями кочевников и конфликтов с ними в пограничной зоне. Рассмотрены возможные варианты племен, атаковавших северо-западные границы Хазарии, – венгры, печенеги, огузы, северяне. Причиной появления приверженцев ислама – иммигрантов из Хорезма – в этом районе названо бедственное положение страны после арабского завоевания. Поводом явились контакты с Волжской Булгарией, издавна связанной торговыми путями с Хорезмом и знакомой с исламом.

Ключевые слова: Хазария, ал-Мас'уди, воины *ал-ларисийа* (*ал-арсийа*), арсийя и аорсы, иммиграция из Хорезма, Северский Донец, мусульманские некрополи

Арабский писатель ал-Мас‘уди, живший в первой половине X в., создал много сочинений, от которых сохранились лишь два: «Золотые копи и россыпи самоцветов» и «Книга предупреждения и пересмотра», а также выдержки из труда «Сообщения времени». В первой книге, в главе о Кавказе и хазарах, он упомянул о существовании при дворе хазарского хакана военного контингента мусульман под названием *ал-ларисийа*, или *ал-арсийа* (Maçoudi 1863. Р. 7–24).

Из нескольких сохранившихся рукописей этого труда каждый переводчик выбирал определенный вариант написания названия этих воинов. Ю. фон Клапрот выбрал *Arsien*, указав в сноске, что в других рукописях есть чтение *Larsich* ([Klaproth] 1814. S. 198, Ann.*); А. Шпренгер предпочел *al-Lárisians*, показав и формы *ал-ларисийа* и *ал-арсийа*, араб. яз. (Sprenger 1841. Р. 408, 409, 419); издатели труда ал-Мас‘уди выбрали *Lariçiyeh* (Maçoudi 1863. Р. 10, 11, 12, 22); Й. Маркварт – *Arsīja* (Marquart 1903. S. 332); Н.А. Карапулов передал название как *Ларисия* (Карапулов 1908. С. 46, 49); Д. Данлоп – *Arsīyah*, отметив, что «*the form is not certain*», а также: «*The Paris ed. has the variants Lārsīyah (Lārisīyah), Arsiyah (Arisīyah), Arīsyāh, etc.*» (Dunlop 1954. Р. 103, 180, n. 43, 206, n. 197); Ш. Пелла в своем издании арабского теста отобразил начертание *ал-арсийа*, выделив в ссылке и вариант *ал-лар.сийа* (Masudi 1966. Р. 214+note 9, араб. паг.); В.Ф. Минорский перевел *ал-ларисийа*, в скобках представив и другие формы этого слова: *арсийа*, *арисийа* и т.д. (Минорский 1963. С. 193, прим. 23); Б.Н. Заходер предпочел значение *ларисийа*, но указал и *ал-арсийа* (Заходер 1962. С. 155–157); М.И. Артамонов пользовался терминами *ларисии*, *ал-арсии* (Артамонов 2001. С. 339, 423, 553, 555); О. Прицак дал перевод *al’arsiya* (*Арсийя*), *Arsiya* (Голб, Прицак 1997. С. 72, 73, 168); О.Б. Бубенок и Д.А. Радивилов оперировали термином *ал-арсийа* (Бубенок, Радивилов 2004. С. 5, 17), П. Голден – *Arsīya* (Golden 2003. § XIII. Р. 40), *rsyyh* (*Ibid.* Р. 143), *Ursiyya* (Golden 2007. Р. 138, n. 82). Как видно из примеров, которые можно было бы умножить, тексты сочинения ал-Мас‘уди не дают точного начертания слова.

Тем не менее я предлагаю к рассмотрению заново переведенные фрагменты с упоминанием *ал-ларисийа* (*ал-арсийа*) для уточнения значимости сообщаемой информации, предпочитая первую форму, чтобы исключить предвзятость.

Мной прежде всего уделено внимание терминам, обозначающим «город» в указанных фрагментах текста. Это поможет выяснить, относятся ли сведения о воинах к их пребыванию только в нем или в стране. Слово *мадина* в арабском языке обозначает «город» как крупное торговое поселение с разнообразным населением. Понятие *балād* включало значение «город», но также и «страна», «округ», «область», «местечко», «селение»

(Гиргас 2006. С. 74; Баранов 1977. С. 83), а кроме того, «любая часть земли или суши в определенных пределах» («any portion of the earth or the land comprehended within certain limits») (Lane 1968. P. 247). Это слово с артиклем (*ал-балād*), по моему мнению, относится только к определенному населенному пункту, но не к стране. *Билād* – множественное число от *балād* – означает также «страна».

«...Столицей (*дар*) их (хазар. – Т. К.) государства (*мамлака*) был **город** (**мадина**) на расстоянии 8 дней пути от ал-Баба, называемый Самандар. Он и сейчас населен народом из хазар, но так как в ранние дни ислама он был завоеван Сулайманом б. Раби'а ал-Бахили, да будет он угоден Аллаху, то управление было перенесено оттуда в **город** (**мадина**) Атил (в тексте ошибочно: Амул. – Т. К.), и между ним и первым (Самандаром. – Т. К.) – семь дней [пути]. Атил (в тексте ошибочно: Амул. – Т. К.), в котором живет царь хазар в настоящее время, [состоит] из трех частей, [которые] разделяются великой рекой, вытекающей из верхней **страны** (**билād**) тюрок. И отходит от нее (реки. – Т. К.) ответвление около страны булгар, и впадает в море Майтас. Этот **город** (**ал-мадина**) [расположен] по обеим сторонам [реки]. В середине этой реки остров, на нем жилище (*дар*) царя (*ал-мулк*). Замок (*ал-каср*) на одной стороне острова, а он мостом из лодок соединяется с одним из берегов. В этом **городе** (**ал-мадина**) население из мусульман, христиан, иудеев и язычников... [Далее упомянуто о принятии хазарским царем иудейской религии и причине этого шага]» (Maçoudi 1863. P. 7–8).

«Что касается тех, кто [живет] в их **стране** (**билād**) из язычников, то виды их – славяне (*сакалиба*) и русы (*рус*). Они [обитают] в одной из двух сторон этого **города** (**ал-мадина**) (Итиль. – Т. К.).» [Далее упомянуто об обычаях славян и русов сжигать покойных]» (Ibid. P. 9).

«...Большинство в этом **городе** (**ал-балād**)¹ – мусульмане, из них [состоит] войско царя. Они известны в **городе** (**ал-балād**)² как *ал-лāрисийя* (*ал-арсийя*), и они переселенцы из окрестностей (мин *нахва билād*) Хорезма. В давние времена после возникновения ислама в их стране (**билād**) [разразились] война и чума³, и они прибыли к царю хазар. Они доблестны и смелы, они опора царя в его войнах. Они остались в его **городе** (**ал-балād**)⁴ на определенных условиях, [одним из которых] было то, что они будут открыто исповедовать свою веру, иметь мечеть и призыв к молитве.

¹ Есть также переводы: «царстве» (Караулов 1908. С. 78); «городе или стране» (Минорский 1963. С. 193); «стране» (Голб, Прицак 1997. С. 72); «городе» («town») (Dunlop 1963. P. 207).

² Так же перевел В.Ф. Минорский; Н. Караулов выбрал значение «царство»; Д. Данлоп – «государство»; О. Прицак предпочел значение «страна».

³ В переводе О. Прицака: «засуха и мор» (Голб, Прицак 1997. С. 72).

⁴ Н. Караулов выбрал значение «государство»; В.Ф. Минорский перевел термин как «владения»; Д. Данлоп выбрал значение «страна», как и О. Прицак.

Также, что должность царского вазира будет [сохраняться] за ними, как и в настоящее время, [когда] вазиром [является] один из них, Ахмад б. Куйя. Также, когда у царя хазар [будет] война с мусульманами, они будут находиться в его войске отдельно от других и не будут сражаться с их единоверцами (*ахл ал-милти*), но [будут] воевать вместе с ним (царем. – T. K.) против неверных (т. е. немусульман – T. K.). В настоящее время около семи тысяч из них сидят верхом вместе с царем, с луками, [облаченные в] панцири, шлемы и кольчуги, у них есть и копья, они вооружены, как обычно у мусульман. У них есть и мусульманские судьи.

Обычай столицы (*дар*) государства (*мамлака*) хазар таков, что в ней семь судей. Два из них для мусульман, два для хазар судят законом Торы; два – для тех, кто в ней из христиан, которые судят законом Евангелия, а один из них (судей. – T. K.) для славян, русов и других идолопоклонников, [которых] судят языческим законом, а это право разума. Когда произойдет важный случай, для которого у них нет знания, они собираются у мусульманских кади, судятся перед ними и следуют тому, что требуется по законам ислама. И нет среди царей востока в тех рядах таких, [которые] имеют войска, получающие жалование, кроме царя хазар. **Всякий мусульманин в тех странах (*ад-дийар*) называется по имени тех людей *ал-лāрисийя* (выделено мной. – T. K.).** И *ар-рус* и *ас-сакалиба*, которые, как мы уже говорили, язычники, они [также] войско царя и его слуги.

В его **городе (*балād*)**⁵ много мусульманских купцов и ремесленников, помимо *ал-лāрисийя*, [они] прибыли в его **страну (*бильд*)** по причине справедливости и безопасности. У них (в городе. – T. K.) соборная мечеть и минарет, [который] возвышается над царским замком, и у них другие мечети со школами, в которых дети обучаются Корану» (Ibid. P. 10–12).

«... И узнали об их делах (имеется в виду набег русов на побережье Каспия после 912 г. – T. K.) *ал-лāрисийя* и те, кто в **стране (*бильд*)** из мусульман, и сказали царю: “Предоставь нам [расправиться] с этими людьми, которые напали на наших мусульманских братьев, пролили их кровь, полонили женщин и детей”. Царь не мог им помешать, но послал [предупредить] русов, что мусульмане решили воевать с ними. Мусульмане собрали [войско] и пошли вниз по реке навстречу им. Когда они встретились, русы оставили свои суда. Мусульман было 15 тысяч на конях и с оружием, с ними были и некоторые из христиан, живущих в городе Атиль...» (Ibid. P. 22–23).

Обращаясь к терминам, обозначающим «город», отмечу, что в приведенных фрагментах встречены: 5 раз – *ал-мадина* (город), 3 раза (в моем

⁵ В.Ф. Минорский перевел: «стране» (Минорский 1963. С. 195); Д. Данлоп – «городе» («city») (Dunlop 1954. C. 207).

переводе) – *ал-балād* (город), 1 раз – *балād* без артикля (город) и 5 раз – *билād* (страна). Другие переводчики предпочитали под словом *ал-балād* разуметь «страна», что меняет смысл текста (см. примечания к переводу выше). Однако слово *ал-балād* (с артиклем) вернее переводить как «город», в отличие от слова *билād* без артикля – «страна».

Тексты, как мне представляется, посвящены главным образом информации именно о городе, столице по имени Атиль. В ней обитали язычники – славяне и русы, которые служили верховному владыке в городе. В городском центре также жили иудеи и христиане, а еще мусульмане – воинский контингент *ал-лāрисийа* (*ал-арсийа*), который охранял находившегося в отдельной части города царя и поддерживал его военные предприятия. Ал-Мас‘уди подчеркнул, что именно здесь, в городе, у мусульман были самые высокие, даже по сравнению с дворцом царя, мечеть и минарет. Приверженцы ислама имели здесь, также в городе, своего судью, который решал вопросы последователей и других религий. В рассказе о набеге русов упомянуто, что воевали с ними не только воины *ал-лāрисийа* (*ал-арсийа*), но и другие мусульмане. Эти приверженцы ислама не входили в число *ал-лāрисийа* (*ал-арсийа*), а составили часть войска, собравшегося против русов. Ал-Мас‘уди отметил также, что вместе с ними вышли и христиане, и именно из города Атиль. Следовательно, ал-Мас‘уди определенно рассказывал не о народе в стране хазар, а только о специальном вооруженном отряде в Итиле, о выходцах из Хорезма, служивших царю.

Многие ученые, однако, полагают, что это была этническая группа: основой допущений является связь формы наименования *ал-арсийа* с народом «аорсы», «асы» при толковании имени «асы» как раннего наименования алан.

Еще А.Я. Гаркави писал, что «Ларсия или Алларсия – это *преимущественно* название мусульманского войска хакана» (выделено мной. – Т. К.) (Гаркави 1870. С. 152). Он осторожно присоединился к точке зрения Ф. Круга, который предполагал, что здесь «кроется латинское слово *alares*, означающее отряды всадников (*equitum turmae*)», отметив, однако, малую вероятность попадания латинского слова в Хазарию. А.Я. Гаркави также назвал сомнительной точку зрения К. Д’Оссона, который отождествлял *Arc* или *Alarsc* с одной из ветвей кипчаков (Гаркави 1870. С. 152–153).

Однако ныне П. Голден снова высказал гипотезу о возможной связи имени *T'rsyh=al-Orsiyyah=al-Ursiyyah* с кипчакским племенем *Urus-oba* (*Оурусоба*, упомянутым в ПВЛ), прозвание которого якобы восходит к известному из греческих источников народу аорсов «Αορσοι = Iran. *Ai-ruşa* “white”». Это аланско-асское племя или часть его, по мысли П. Голдена, в древности появилось в припонтийских степях и было тюрки-

зировано в связи со служением хазарскому хакану. Впрочем, сам автор гипотезы признает отсутствие непрерывной цепи доказательств связей аорсов с «курусами» (Golden 1995–1997. С. 120–121). К этому соображению можно добавить сведения ал-Мас‘уди о мусульманских воинах как переселенцах из Хорезма, следовательно, не связанных с древним местным населением.

Й. Маркварт предполагал связь между *Ās* и *Aorsi* (Marquart 1903. S. 332). Г. Бейли оперировал информацией ал-Мас‘уди об **ārsiya*, сблизив имя созвучными этонимами Плиния и Птолемея через название *Ās* – **Ars*. (Bailey 1949. P. 135–137). Д. Данлоп предполагал определенные связи между *Arsīyah* и *Ās*, *Ās* (Dunlop 1954. P. 206, n.197); В.Ф. Минорский предложил связать *al-Larisiya* (*Arsiya*, *Arīsia* и пр.) с аорсами по звунию, с переходом персидской формой *аорсы* в *ās*, и считал их аланами родом из Средней Азии (Минорский 1963. С. 193–194, прим. 24). В. Вернадский полагал, что гарнизон, созданный для защиты Итиля, состоял из асов (2004. С. 228). Б.Н. Заходер полагал, что *ал-арсийа* (в другом фрагменте – *ал-ларисийа*) были народом – исламизированными выходцами из Хорезма (Заходер 1962. С. 128, 156). В фундаментальном труде М.И. Артамонова есть версия о происхождении ларисиев от асов или аорсов (Артамонов 1962. С. 407). Предположение Т. Левицкого об иранском корне названия *ал-арсийа* (**Arsiya* или **Orsiya*) является допущением без каких-либо прямых доказательств, хотя оно было принято большинством исследователей (Lewicki 1976. S. 30–33). А. Микель считал *al-Arsīyyah* племенем из числа алан (Miquel 2001. § 80). О. Прицак считал, что термин *as* восходил к наименованию аорсов через промежуточную форму *arp* (Голб, Прицак 1997. С. 160). Г. Ньоли полагал, что аорсы были жителями Хорезма, которые приняли имя народа *ārya-*, *āryāna* (Ньоли 2002. С. 37–38). А. Алемань безосновательно увязал *al-Arsīyah* (указав и *al-Lār[i]siyah*) с упоминанием неких *Arsā* в книге Абу Хамида ал-Гарнати, имя которых, по мнению ученого, сходно с аорсами. Известная и ранее информация ал-Бируни об аланах и асах, переселившихся вместе с печенегами на запад, была сопоставлена Алеманем с упоминанием Ибн Баттуты (XIV в.) об аланах-мусульманах в Новом Сарае, которые могли быть потомками этих *al-Arsīyah* (Алемань 2003. С. 38, 349). Была предложена трактовка *ал-арсийа* как народов арсиев, асов и алан – близкородственных, хотя и отдельных этносов, проживавших со времен античности в Хорезме и Хазарии (Бубенок, Радивилов 2004. С. 17).

Такой далеко не всеобъемлющий обзор точек зрения о происхождении ал-арсийев от аорсов или хотя бы их взаимосвязях показывает, что никаких прямых свидетельств о них в источниках нет, все версии основаны только на гипотезах, одна из которых «тянет» за собой другую, также основанную только на предположениях. Я солидарна с мнением А.

Туаллагова, который писал: «Что касается позднейшей истории al-Larisiya, то мы ничем не можем подтвердить их связи ни с прежними аорсами, ни с аланами. Нет конкретных данных и о пребывании аорсов или алан в Хорезме» (Туаллагов 2014. С. 99–100). Также нет никаких серьезных оснований, кроме звучания, для предпочтения формы *ал-арсийа* в противовес еще одному варианту наименования воинов из Хорезма, представленному в рукописях сочинения ал-Мас‘уди – *ал-ларисийа*. Объяснения происхождения такого термина не имеется, нет его и у меня.

Приглашение наемной гвардии ко двору хазарского хакана не было чем-то необычным, использование таких воинов было повсеместным явлением. Хазарские наемники служили нуждам византийских императоров, тюркские гулямы, и в их числе хазары, служили Аббасидам и Фатимиидам (Босворт 1981. С. 23–24; Голден 2005. С. 458–482; Golden 2004. Р. 279–309) и были преданы халифам. Такого рода явление было вызвано необходимостью правителей получить военную силу, отделенную от родового клана и не укорененную среди населения страны. Впоследствии выяснилось, что во многих случаях эта воинская прослойка приобретала слишком большую власть. Но в Хазарии этого не произошло.

Ал-Мас‘уди упомянул, что воины-мусульмане, имевшие привилегии в отношении отправления своей религии, получали от хазарского царя жалование. Возможно, это обстоятельство послужило поводом для вывода о появлении профессионалов, которые прибыли по вызову хакана, а не вследствие природных бедствий на родине, о которых упоминал ал-Мас‘уди (Бубенок, Радивилов 2004. С. 11).

Итак, арабский автор рассказал о контингенте выходцев из Хорезма, служивших хазарскому царю: они были только гвардией при дворе хакана, жившей в столице, телохранителями и участниками обычных военных действий. Такая версия была высказана также П. Голденом, который писал, что название наемной мусульманской гвардии хорезмийцев стало общим прозвищем мусульман в Хазарии (Golden 1992. Р. 240). Версии о существовании их в течение нескольких поколений как наследственных служак и о внедрении в хазарское общество ни на чем не основаны. Хазарские верхи вполне могли призвать чужих мусульманских ратников из-за восстания каваров, произошедшего в начале IX в., когда трон должен был усиленно охраняться.

Количество их – около 7 000 вооруженных всадников, по данным ал-Мас‘уди. Особенностью арабских авторов является сильное преувеличение цифрового количества расстояний, населения, армий и воинов. Трудно представить себе средневековое поселение, да еще кочевническое, которое арабские писатели называли «городом», превышавшее 10 га. К примеру, развитые среднеазиатские города занимали площади

от 220 га (Мерв) до 14 га (Пянджикент) (Воронина 1991. С. 11). Столица Хорезма Кят занимала в IX в. большую площадь – не менее 500 га, но другие города, по данным ал-Истахри и ал-Мукаддаси, – 18, 20, 50 га (Беленицкий и др. 1973. С. 171, 172, табл. 2). Мог ли Итиль, хотя и игравший роль столицы, занимать большую площадь, очень сомнительно. Расчеты В.С. Флёрова, основанные на археологической практике и данных источников, при учете неизвестности местонахождения Итиля, предлагают менее 1 кв. км или 300 га, ширину заселенной площади 500 м и население в 30 000 человек, включая и тех самых 7 000 мусульман (Флёров 2010. С. 89–95). Я полагаю, что и эти цифры завышены: к началу VIII в. количество жителей крупных городов Средней Азии насчитывалось от 10 000 до 60 000 человек, а средних – от 5 000 до 10 000 (Беленицкий и др. 1973. С. 261). Следовательно, число воинов-мусульман в Итиле было намного меньше, чем указанные 7 000.

О. Прицак предложил версию, по которой вазир войск *ал-ларисий* (*ал-арсий*) Ахмад ибн Куйя занимал пост сравнимый с министром иностранных дел, в руках которого была оборона северных и восточных границ страны от врагов-немусульман, в т.ч. строительство и укрепление гарнизонов «на Днепре в качестве меры предосторожности после падения Аварской державы». Это предположение, как и связь основания Киева и его названия с именем Ахмада ибн Куйя⁶, поддержанная В.Н. Топоровым (Голб, Прицак 1997. С. 75–78; Топоров 1989. С. 46–49) без каких бы то ни было подтверждений в источниках, может оставаться лишь на уровне гипотезы.

Сведения Ибн Руста, основанные на утраченной книге ал-Джайхани и относившиеся ко второй половине IX – началу X в., указывают, что в государстве хазар имелось постоянное войско из 10 000 всадников, которым платилось жалованье, что было повинностью для богатых людей Хазарии (Kitab 1892. Р. 143). Следовательно, воины набирались из местных жителей, это не были ларисий – пришлые мусульмане. Вероятно, именно из числа постоянной армии хазар – не последователей ислама, а обычных жителей – были те 300 стражников, что охраняли границу по реке Танаис, разделявшую хазар и печенегов, по словам Продолжателя Феофана (Theophanes Continuatus 1838. Р. 122). Кстати, число 300 гораздо более вероятно, чем 10 000, названные Ибн Руста.

Как считал М.И. Артамонов, после бунта каваров Хазария опустела и подверглась нападениям печенегов и огузов, которых исследователь необоснованно считал опорой хазарских владык. Следствием подавления

⁶ Б.Н. Заходер ранее предложил равнозначный перевод: «Ахмад ибн Кувейх», имя и титул которого связал с иранской традицией (Заходер 1962. С. 156–157). Обоснованную критику предложений О. Прицака см.: Голб, Прицак 1997. С. 211–214 [Петрухин]; Васильев 1999. С. 38–47).

мятежа стало ослабление государства, участившиеся набеги кочевников и строительство крепости Саркел (Артамонов 1962. С. 246, 325–328, 343–344). Если принять эту точку зрения как данность, хотя основана она только на косвенных свидетельствах источников, то можно вспомнить о строительстве укреплений в конце VIII – начале IX в. в среднем течении Сев. Донца. Причиной их появления, как и бегства и гибели жителей (Кравченко 2020. С. 143–144), могло быть нашествие кочевников.

Возможно, строительство оборонительных сооружений велось для охраны западных границ государства от венгров (Бубенок, Радивилов, 2004. С. 11). Эта версия может быть только предположительной, поскольку никаких твердых подтверждений в письменных памятниках нет. Стремительно уходя от печенегов из Заволжья в сторону Причерноморья в 30-х годах IX в., венгры не оставили никаких следов пребывания, которые могли бы найти археологи. В результате передвижения венгры остались в Леведии, которая, как считают некоторые ученые, располагалась в междуречье Днепра и Северского Донца или между Доном и Сев. Донцом (Иванов 1999. С. 105, 108)⁷. Ибн Руста писал о заградительных рвах от венгров, сооружаемых хазарами (*Kitab* 1892. Р. 143), следовательно, опасность была вполне реальна, что подтвердили исследования П. Голдена⁸ (Golden 1972. Р. 62–63). По данным же ПВЛ, однако, появление венгров зафиксировано лишь в 898 г. близ Киева (ПСРЛ. Т. I. Стб. 25; Т. II. Стб. 17–18), хотя эта дата не считается достоверной.

Ибн Руста утверждал также, что хазары ежегодно воюют с печенегами (*Kitab* 1892. Р. 143). Большинство историков считает, опираясь на данные Региона Прюмского, датой перехода печенегов из Заволжья в придонские степи 889 год (Артамонов 1962. С. 345, 350; Плетнёва 1976. С. 79; Цукерман 1997. С. 666; Толочко 2003. С. 46; Moravcsik 1958. S. 87). Однако есть и предположения – на основании сведений ряда других источников – о появлении их ранее, в середине IX в. (Golden 2003. § V. Р. 62–63; Козлов 2012. С. 63). С.А. Плетнёва связывала и строительство Саркела, и разорение сел на Сев. Донце с появлением печенегов, опираясь на археологические данные (Плетнёва 2003. С. 116).

Нельзя сбрасывать со счетов и возможность спорадических набегов огузов, продвинувшихся в степи вслед за печенегами, хотя их выступления зафиксированы позднее в другом регионе.

Есть также предположение о возможных нападениях славян-северян, пределы которых находились в одном дне пути от границ Хазарии (Щавелев 2014. С. 326).

⁷ Существует огромная литература по вопросу о границах Леведии, здесь предложена только одна из версий.

⁸ Впрочем, археологи не выявили ни рвов, ни валов на территории Хазарии, даже в Саркеле ров мог быть естественного происхождения (Флёров 2010. С. 36–37).

В среднем течении Сев. Донца археологами были найдены памятники с захоронениями по мусульманским обычаям, датирующиеся концом VIII – серединой X в. (Халикова 1986; Копыл, Татаринов 1990. С. 45–52; Кравченко 2005. С. 154–186; Кравченко 2022. С. 59–75; Красильников 2001. С. 303–322; Красильников 2006. С. 299–328). Э.Е. Кравченко исследовал т. н. Сидоровский комплекс, где погребальная обрядность, наличие печей и санитарных сооружений, а также отсутствие костей свиньи показывали традиции исламского населения Средней Азии (Кравченко 2022. С. 68, 70). Археолог выдвинул версию о существовании мусульман среди группы населения Сидоровского комплекса. Кроме того, могильники с погребальными обрядами приверженцев ислама встречаются и в других районах среднего течения Сев. Донца. Здесь укреплялись места обитания, причем, в отличие от Саркела, строительные приемы были региональными, а усиление защиты таких пунктов происходило за счет пришлых воинов-мусульман (Кравченко 2022. С. 70). Укрепление мест поселений на Сев. Донце датируется серединой IX в.

Э.Е. Кравченко обратил особое внимание на Сидоровский комплекс, поскольку мусульманские могильники его формировались рядом с поздней частью поселения. Изучение потребляющего хозяйства комплекса, а также протяженной линии укреплений, как и находки оружия и деталей амуниции (кистеней, частей пластинчатого панциря, пластины от бармицы шлема, боевого топорика, фрагментов сабель, наконечников стрел и накладок лука, умбон от щитов) привели исследователя к выводу, что здесь находился воинский контингент мусульман среднеазиатского происхождения. Была выдвинута версия, что это могли быть военные *ларисийа* или *ал-арсийа*, которые были упомянуты ал-Мас‘уди (Кравченко 2022. С. 59, 70). Осторожность гипотезы Э.Е. Кравченко вызывает уважение.

Сразу надо отметить, что на Сидоровском комплексе выявлены следы пребывания пеших воинов, поскольку находки конской сбруи, копий и пик крайне редки (Кравченко 2022. С. 59, 70), в то время как ал-Мас‘уди говорил об *ал-ларисийах* (*ал-арсийах*) как конниках. Впрочем, на соседнем памятнике у с. Маяки, как и на прочих в округе, были все же найдены предметы конского снаряжения, пик и копий (Кравченко 2020. С. 198–223; Кравченко 2022. С. 71), но там и встречается гораздо меньше следов пребывания мусульман. Показательно, что в Сидоровском некрополе были обнаружены детские захоронения (Кравченко 2022. С. 63), следовательно, обитали в поселении не только гвардейцы.

Кто же обитал в укрепленных поселениях в среднем течении Сев. Донца? В книге ал-Мас‘уди есть информация о мусульманах не в столице, а в целом в стране. Он утверждал, что у мусульман есть мечети и школы, что едва ли может относиться только к одной столице, – вероятнее, имеется

в виду население государства. Ряд арабских писателей X в. говорили о наличии мусульман и мечетей в государстве хазар. Ибн Руста, создавший свой труд в первой трети X в., писал о двух городах хазар: «...В этих двух городах⁹ население [состоит] из мусульман, у них есть мечети, имамы, муэдзины и школы» (Kitab 1892. P. 140). Ибн Фадлан, побывавший в стране булгар в 922 г., в рассказе о хазарах отметил, что в одной из сторон города Итиль живут приверженцы ислама, над которыми надзирает мусульманин из числа приближенных царя под названием хазз, который рассматривает судебные и прочие дела. В Итиле же имеется соборная мечеть, высокий минарет и несколько муэдзинов (Ковалевский 1956. С. 147). Ал-Истахри и его старший современник Ибн Хаукаль, который частично повторил сведения своего предшественника, писали, что Итиль населяют, кроме прочих, мусульмане, у которых есть около 30 (персидский вариант ал-Истахри – 3) мечетей и собственный судья, а в городе Самандар были мечети (Viae regnorum 1870. P. 221–222; Opus geographicum 1939. P. 390, 393). Однако никто из указанных писателей, как и более поздних, не упоминал имени *ларисийа* (*ал-арсийа*), никто из них не называл мусульман страны этим именем. Как отмечал ал-Мас'уди, людей, исповедовавших ислам, действительно, в стране именовали *ларисийа* (*ал-арсийа*), однако это не означает, что все они были воинами, служившими хазарскому царю.

Распространено предположение, что ислам проник в Хазарию после похода Марвана ибн Мухаммада против хазар в 737 г., когда хакан был вынужден принять ислам. При этом ему тогда же якобы был навязан отряд мусульман-арсиеев для усиления влияния (Колода 2015. С. 61) или даже для создания «мусульманской партии» при дворе (Новосельцев 1990. С. 193). Эти умозаключения не подкрепляются ничем, кроме гипотетических суждений. Как было доказано Н. Гараевой, информация арабских авторов о принятии ислама верхушкой Хазарии имела легендарный характер, а достоверными были лишь сведения о походе Марвана ибн Мухаммада. Вполне вероятным событием стало невыгодное для хазар соглашение в результате поражения, что «могло быть впоследствии расценено как договор о принятии ислама. Это не исключает принятия ислама отдельными лицами, но в то время оно еще не имело массовый характер» (Гараева 2001. С. 18). Ряд ученых полагали, что ислам распространился среди населения Волжской Булгарии в период правления халифов ал-Ма’муна (813–833) и ал-Васика (842–847) или даже ранее (литературу см.: Халикова 1986. С. 138). В Самарской области отмечены мусульманские погребения в курганном могильнике Брусяны II (ссылку

⁹ Сар’ш.н. и Хаб.н.л.’, о возможных идентификациях см: Калинина, Флёров, Петрухин 2014. С. 47, 48–50.

см.: Акынджы, Худин 2022. С. 11, 13, прим. 1) примерно того же времени, что и памятники на Сев. Донце, что наводит на мысль о тесных контактах населения с Волжской Булгарией.

Появление мусульман в Хазарии, вероятно, было вызвано теми же явлениями, что и прибытие исламских воинов к хакану: неурядицами в Хорезме, начавшимися в VIII в. после завоевания арабами. Отмечено падение веса и качества монет хорезмшахов, приходили в упадок главные ирригационные сети (Гавхорэ и Кельтеминар), опустели бывшие цветущие усадьбы и хозяйства, что привело к миграции населения, и воинов-ларисиев среди него (Толстов 1948. С. 231–232). С.П. Толстов необоснованно считал каваров и главу хазар Обадию хорезмийцами-иудеями и предполагал их инициативу в принятии иудаизма хазарами, а также преувеличивал деятельность хорезмийских переселенцев в Хазарии (Там же. С. 225–228), что было подвергнуто справедливой критике (Артамонов 1962. С. 283–287; Васильев 1999. С. 38–47)¹⁰. Однако оценка С.П. Толстовым плачевного состояния хорезмийской экономики в это время вполне справедлива.

Причиной переселения хорезмийцев в восточноевропейские степи мне представляется сохранившиеся издавна народные знания об этих территориях, где в VI–VIII вв. проходила северная ветвь Шелкового пути. В VIII в. хорезмийские купцы вели караваны из среднеазиатских городов в Волжскую Булгарию. Далее одна из дорог позднее шла к Саркелу, что подтверждается находками костей и изображений верблюдов (Плетнева 1976. С. 147), и охватывала район Правобережного Цимлянского городища (Kovalev 2005. Р. 81). Хотя этот маршрут не проходил по среднему течению Сев. Донца, но даже окрестности, вероятно, были освоены именно вследствие осведомленности о благоприятном регионе не только купцов, но и обычных людей из Хорезма. По этому же направлению распространялась религия последователей Мухаммада.

Итак, я полагаю, что воины-ларисиа (или ал-арсийа) несли службу не на границах Хазарии, они были только защитой и опорой терявшего власть хакана и жили в столице. Название ратников ларисийа перешло к любым последователям Мухаммада в стране. Переселение их из Хорезма, как и некоторых хорезмийцев – приверженцев ислама, было связано с ухудшением жизненных обстоятельств на родине. Возможно также, что толчком к миграции послужили продолжавшиеся гонения арабских завоевателей на старую хорезмийскую культуру и обычай. Мусульманское население Сидоровского комплекса, как и других памятников в

¹⁰ М.А. Васильев заодно подверг критике поддержанный В.Н. Топоровым тезис О. Прицака о присутствии хорезмийского элемента в Киеве на основании сведений ал-Мас'уди о мусульманах в Итиле (Топоров 1989. С. 46–49).

районе Сев. Донца, не принадлежало к числу гвардейцев *ал-ларисийа* (*ал-арсиа*). Жители селищ – выходцы из Хорезма и воины – защищали свои поселения от набегов кочевников. Причиной расселения их именно в восточноевропейских степях стали давние контакты с Волжской Булгарией, в свою очередь связанный с северной ветвью Шелкового пути. По этим путям через Волжскую Булгарию приходила и религия ислама.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Акынджы М., Хузин Ф.Ш.* Ранний ислам в Волжской Булгарии в исследованиях Е.А. Халиковой и А.Х. Халикова // Археология Евразийских степей. Казань, 2022. С. 8–18. [*Akyndzhy M., Khuzin A.Sh.* Ranniy Islam v Volzhskoy Bulgarii v issledovaniyakh E.A. Khalikovoy i A.Kh. Khalikova (Early Islam in Volga Bulgaria in the Studies of E.A. Khalikova and A.Kh. Khalikov) // Arkheologiya Evrasiyskikh stepey. Kazan, 2022. S. 8–18.]
- Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. [*Aleman' A.* Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh (Alans in Ancient and Medieval Written Sources). Moscow, 2003.]
- Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962; 2-е изд. СПб., 2001. [*Artamonov M.I.* Istoria khazar (The History of the Khazars). Leningrad, 1962; 2-e izd. St. Petersburg, 2001.]
- Баранов Х.К.* Арабско-русский словарь. М., 1977. [*Baranov Kh.K.* Arabsko-russkiy slovar'. (Arabic-Russian Dictionary). Moscow, 1977.]
- Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г.* Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. [*Belenitskiy A.M., Bentovich I.B., Bol'shakov O.G.* Srednevekoviy gorod Sredney Azii (Medieval City of Central Asia). Leningrad, 1973.]
- Босворт К.Э.* Нашествия варваров: появление тюрок в мусульманском мире / Перев. с англ. М.Б. Пиотровского // Мусульманский мир: 950–1150. М., 1981. [*Bosworth K.E.* Nashestviya varvarov: pojavleniye tyurok v musulmanskom mire (Barbarian Invasions: The Emergence of the Turks in the Muslim World) / Perev. s angl. M.B. Piotrovskogo // Musulmanskiy mir. 950–1150. Moscow, 1981.]
- Бубенок О.Б., Радивилов Д.А.* Народ *ал-арсиа* в Хазарии (из истории хазаро-хорезмских связей) // Хазарский альманах. Киев; Харьков; Москва, 2004. Т. 2. С. 5–18. [*Bubenok O.B., Radivilov D.A.* Narod al-Arsiya v Khazarii (iz istorii khazaro-khorezmiskikh svyazej) (The People of *al-Arsiya* in Khazaria: from the History of Khazar-Khorezm Relations) // Khazarskiy Al'manakh. Kyiv; Kharkov; Moscow, 2004. T. 2. S. 5–18.]
- Васильев М.А.* Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа

- князя Владимира. М., 1999. [Vasiliyev M.A. Yazychestvo vostochnyh slavyan nakanune kreshcheniya Rusi: Religiozno-mifologicheskoye vzaimodeistviye s iranskim mirom. Yazycheskaya reforma knyazya Vladimira (Paganism of the Eastern Slavs on the Eve of the Baptism of Rus: Religious and Mythological Interaction with the Iranian World. Pagan Reform of Prince Vladimir). Moscow, 1999.]
- Вернадский Г.В. Древняя Русь. История России. М., 2004. [Vernadskiy G.V. Drevnyaya Rus'. Istorija Rossii (Ancient Rus'. History of Russia). Moscow, 2004.]
- Воронина В.Л. Средневековый город арабских стран. М., 1991. [Voronina V.L. Srednevekovyy gorod arabskikh stran (Medieval City of the Arab Countries). Moscow, 1991.]
- Гараева Н. К проблеме распространения ислама на территории России // Ислам в среднем Поволжье. История и современность. Очерки. Казань, 2001. С. 6–22. [Garaeva N. K probleme rasprostraneniya islama na territorii Rossii (On the Problem of the Spread of Islam on the Territory of Russia) // Islam v Povolszye. Istorija i sovremennost'. Ocherki. Kazan, 2001. S. 6–22.]
- Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о Славянах и Русских (с половины VII в. до конца X в. по Р. Х.) / Собр., перев. и объясн. А.Я. Гаркави. СПб., 1870. [Garkavi A.Ya. Skazaniya musul'manskikh pisateley o Slavyanakh i Russkikh, s poloviny VII v. do konza X v. po R. Chr. (Tales of Muslim Writers about the Slavs and Russians, from the Middle of the 7th Century to the end of the 10th Century A.D.) / Sobral, perevyl i ob'яснil A.Ya. Garkavi. St. Petersburg, 1890.]
- Гиргас В.Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. 2-е изд. М.; СПб., 1906. [Girgas V.F. Arabsko-russkiy slovar' k Koranu i khadisam. (Arabic-Russian Dictionary of the Quran and Hadith). 2-e izd. Moscow; St. Petersburg, 1906.]
- Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века / Пер. с англ. В.Л. Вихновича. Москва; Иерусалим, 1997/5757. [Golb N., Pritzak O. Khazarsko-evreyskie dokumenty X veka (Khazar-Jewish Documents of the 10th Century) / Per. s angl. V.L. Vikhnovicha. Moscow; Jerusalem, 1997/5757.]
- Голден П. Тюрки-хазары – гулямы на службе у халифов // Хазары. Евреи и славяне. М.; Иерусалим, 2005. Т. 16. [Golden P. Tyurki-gulyamy na sluzhbe u khalifov (Turkic Khazars – Ghulams in the Service of the Caliphs) // Khazary. Yevrei i slavyane. Moscow; Jeruslem, 2005. T. 16.]
- Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе: Горган и Поволжье в IX–X вв. М., 1962. [Zahoder B.N. Kaspiyskiy svod svedeniy o Vostochnoy Evrope: Gorgan i Povolzhye v IX–X vv. (Caspian Collection of Information about Eastern Europe: Gorgan and the Volga Region in the 9th–10th Centuries). Moscow, 1962.]
- Иванов В.А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа, 1999. [Ivanov V.A. Drevniye ugry-madyary v Vostochnoi Evrope (Ancient Magyar-Ugrians in Eastern Europe). Ufa, 1999.]

Калинина Т.М., Флёрнов В.С., Петрухин В.Я. Хазария в кросскультурном пространстве: историческая география, крепостная архитектура, выбор веры. М., 2014. [Kalinina T.M., Flyorov V.S., Petrukhin V.Ya. Khazariya v krosskul'turnom prostranstve: istoricheskaya geografiya, krepostnaya arkhitektura, výbor very (Khazaria in the Cross-Cultural Space: Historical Geography, Fortress Architecture, Choice of Faith). Moscow, 2014.]

Караулов Н.А. Сведения арабских писателей X и XI веков по Р.Х. о Кавказе, Армении и Адербейджане: текст, перевод и примечания // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38. С. 30–61. [Karaulov N.A. Svedeniya arabskikh pisateley X i XI vekov po R.H. o Kavkaze, Armenii i Aderbeidzhane: text, perevod i pri-mechaniya (Information from Arab Writers of the 10th and 11th Centuries AD about the Caucasus, Armenia and Aderbeijan: Text, Translation and Notes) // Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza. Tiflis, 1908. Vyp. 38. S. 30–61.]

Ковалевский А.П. Книга Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. Харьков, 1956. [Kovalevskiy A.P. Kniga Ibn Fadlana o ego pyteshestvii na Volgu v 921–922 gg. Stat'i, perevody i kommentarii (Ibn Fadlan's Book about his Journey to the Volga in 921–922. Articles, Translations and Commentaries). Kharkov, 1956.]

Козлов С.А. К вопросу появления печенегов в Нижнем Подунавье // ВВ. 2012. Т. 71 (96). С. 57–73. [Kozlov S.A. K voprosu poyavleniya pechenegov v Nizhnem Podunavye (On the Issue of the Appearance of the Pechenegs in the Lower Danube Region) // Vizantiyiskiy vremennik. 2012. T. 71 (96). S. 57–73.]

Колода В.В. Контакты славянского мира и хазарского каганата на Северском Донце: этнокультурный аспект // Поволжская археология. Казань, 2015. № 4 (14). С. 54–91. [Koloda V.V. Kontakty slavyanskogo mira i khazarskogo kaganata na Severskom Dontse: etnokul'turnyy aspect (Contacts between the Slavic World and the Khazar Khaganate on the Seversky Donets: Ethnocultural Aspect) // Povolzhskaya arkheologiya. Kazan, 2015. N 4 (14). S. 54–91.]

Кравченко Э.Е. Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2005. Т. 4. С. 153–186. [Kravchenko E.E. Musul'manskoye naseleniye srednego techeniya Severskogo Dontsa i rasprostraneniye islama v Vostochnoi Evrope v khazarskoye vremya (Muslim Population of the Middle Reaches of the Seversky Donets and the Spread of Islam in Eastern Europe in the Khazar Era) // Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya. Donetsk, 2005. T. 4. S. 153–186.]

Кравченко Э.Е. Предметы вооружения и конского снаряжения хазарского времени (среднее течение Северского Донца) // АЕС. 2020. № 6. С. 198–223. [Kravchenko E.E. Predmety voorusheniya i konskogo snaryazheniya khazarskogo

vremeni (srednee techeniye Severskogo Dontsa) (Items of Weapons and Horse Equipment from the Khazar Period (Middle Reaches of the Seversky Donets) // Arkheologiya Evraziyskikh stepey. 2020. N 6. S. 198–223.]

Кравченко Э.Е. Мусульмане хазарского времени на Северском Донце: археологические свидетельства и вопросы их интерпретации // АЕС. 2022. № 6. С. 59–75. [*Kravchenko E.E.* Musulmane khazarskogo vremeni na Severskom Dontse: arkheologicheskiye svidetel'stva i voprosy ih interpretatsii (Muslims of the Khazar Period on the Seversky Donets: Archaeological Evidence and Questions of its Interpretation) // Arkheologiya Evraziyskikh stepey. 2022. N. 6. S. 59–75.]

Красильников К.И. Новые данные об этническом составе населения степного Подонцова VIII – нач. X вв. // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2001. Т. 2. С. 303–322. [*Krasil'nikov K.I.* Novye dannye ob etnicheskem sostave naseleniya stepnogo Podontsovya VIII – nach. IX vv. (New Data on the Ethnic Composition of the Population of the Steppe Podontsovye in the 8th – Early 10th Centuries) // Stepi Evropy v epokhu srednevekovya. Donetsk, 2001. T. 2. S. 303–322.]

Красильников К.И. Новое к этнической теме степного варианта Салтовской культуры (по результатам работ на Лысогоровском могильнике в 2004 г.) // Матеріали та дослідження з археології Східної України. Луганськ, 2006. Вип. 5. С. 299–328. [*Krasil'nikov K.I.* Novoe k etnicheskoi teme stepnogo variantata Saltovskoy kultury: po resul'tatam rabot na Lysogorovskom mogil'nike v 2004 g. (New to the Ethnic Theme of the Steppe Variant of the Saltovskaya Culture: Based on the Results of Work at the Lysogorovsky Burial Ground in 2004) // Materiali ta doslidshennya z arkheologii Shidnoi Ukraini. Lugansk, 2006. Vip. 5. S. 299–328.]

Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963. [*Minorskij V.F.* Istoryia Shirvana i Derbenda X–XI vekov (History of Shirvan and Derbend in the 10th–11th Centuries). Moscow, 1963.]

Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. [*Novoseltsev A.P.* Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoj Evropy i Kavkaza (The Khazar state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus).] Moscow, 1990.]

Ньоли Г. Название алан в сасанидских надписях: лингвистические и исторические размышления по поводу противостояния Ирана внешнего и Ирана внутреннего / Пер. с итал. П. Оньибене при участии Г. Чочиева. Владикавказ, 2002. [*N'oli G.* Nazvaniye alan v sasanidskikh nadpisyakh: lingvisticheskie i istoricheskie razmyshleniya po povodu protivostoyaniya Irana vneshnego i Irana vnutrennogo (The Name of the Alans in Sasanian Inscriptions: Linguistic and Historical Reflections on the Confrontation of External Iran and Internal Iran) / Per. s. ital. P. On'ibene pri uchastii G. Chochieva]. Vladikavkaz, 2002.]

Плетнёва С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья: IV–XIII века. Воронеж, 2003. [*Pletnyova S.A.* Kochevniki yuzhnorusskikh stepey v

- епоку средневековья: IV–XIII века (Nomads of the Southern Russian Steppes in the Middle Ages: 4th–13th Centuries). Voronezh, 2003.]
- Плетнёва С.М.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М., 1967. [*Pletnyova S.A.* Ot kocheviy k gorodam. Saltovo-mayatskaya kul'tura (From Nomads to Cities. Saltovo-Mayaki Culture). Moscow, 1967.]
- Плетнёва С.А.* Хазары. М., 1976. [*Pletnyova S.A.* Khazary (Khazars). Mocsow, 1976.]
- Толочко П.П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб., 2003. [*Tolochko P.P.* Kochevye narody stepey i Kievskaya Rus' (Nomadic Peoples of the Steppes and Kievan Rus). St. Petersburg, 2003.]
- Топоров В.Н.* Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: Источники и методы. М., 1989. С. 23–60. [*Toporov V.N.* Ob iranskom elemente v russkoy duhovnoy kulture (On the Iranian Element in Russian Spiritual Culture) // Slavyanskiy i balkanskiy fol'klor. Rekonstruktsiya drevney slavianskoy kultury: istochniki i metody. Moscow, 1989. S. 23–60.]
- Туаллагов А.А.* Ранние аланы. Владикавказ, 2014. [*Tuallagov A.A.* Ranniyе alany (Early Alans). Vladikavkaz, 2014.]
- Флёров В.С.* «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М., 2010. [*Flyorov V.S.* “Goroda” i “zamki” Khazarskogo kaganata. Arkheologicheskaya real’nost’ (“Cities” and “Castles” of the Khazar Khaganate. Archaeological Reality). Moscow, 2010.]
- Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. // МАИЭТ. 1997. С. 663–688. [*Zukerman K.* Vengry v strane Levedyy: novaya derzhava na granitsakh Vizantii i Khazarii ok. 836–889 gg. (The Hungarians in the Land of Levedia: A New Power on the Borders of Byzantium and Khazaria ca. 836–889) // Materialy po arkheologii i istorii Tavrii. Simferopol, 1997. S. 663–688.]
- Щавелев А.С.* Племя северян и хазарские крепости: еще раз о geopolитике юга Восточной Европы первой половины IX века // Книга картины Земли. Сборник в честь Ирины Геннадиевны Коноваловой. М., 2014. С. 323–329. [*Shchavelev A.S.* Plemya severyan i khazarskiye kreposti: eshche raz o geopolitike yuga Vostochnoi Evropy pervoi poloviny IX veka (The Northern Tribe and the Khazar Fortresses: Once Again About the Geopolitics of the South of Eastern Europe in the First Half of the 9th Century) // Kniga kartiny Zemli. Sbornik v chest’ Iriny Gennadievny Konovalovoy.] Moscow, 2014. S. 323–329.]
- Bailey H.W.* Irano-Indica II // BSOAS. 1949. Vol. XIII:1. P. 121–139.
- Dunlop D.* The History of the Jewish Khazars. Princeton (New Jersy), 1954.
- Golden P.* The Conversion of the Khazars to Judaism // The World of the Khazars. New Perspectives. Leiden; Boston, 2007. P. 123–162.

- Golden P.* Cumanica III: Urusoba // *Golden P.* Nomads and their Neighbours in the Russian Steppe: Turks, Khazars and Qipchaqs. Aldershot, 2003. P. 33–46.
- Golden P.* Cumanica IV: The Tribes of the Cuman-Qipcaqs // AEMA. 1995–1997. N 9. P. 99–122.
- Golden P.* An Introduction to the History of the Turkic Peoples Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden, 1992.
- Golden P.* Khazar Turkic Ghulams in Caliphate Servise // Journal Asiatique. 2004. Vol. 1–2. P. 279–309.
- Golden P.* The Migration of the OĞUZ // Archivum Ottomanicum. 1972. N 4. P. 68–84.
- Kitab al-A'lak an-nafisa auctore Abu Ali Ahmed ibn Omar Ibn Rosteh... / M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1892.
- Klaproth v. J.* Beschreibung der russischen Provinzen zwischen Dem Kaspischen und Schwarzen Meere. Mit einer Karte. B., 1814.
- Kovalev R.* Commerce and Caravan Routes Along the Northern Silk Road (Sixth–Ninth Centuries): Part I: The Western Sector // AEMA. 2005. N 14. P. 55–105.
- Lane A.W.* An Arabic-English Lexicon in eight parts. Beirut; Lebanon, 1968. Part 2.
- Lewicki T.* Un people iranien peu connu: les *Arsiya ou *Orsia // Hungaro-Turcica. Studies in Honour of J. Németh. Budapest, 1976. S. 30–33.
- Maçoudi.* Les Prairies d'or / Texte et trad. par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris, 1863. T. II.
- Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts. Leipzig, 1903.
- Masudi.* Murudj al-dzahab / Ed. et trad. Ch. Pella. Beirut, 1966. T. I.
- Miquel A.* La géographie humaine du monde musulman jusqu'au milieu du 11e siècle. T. 2. Vol. 1 // Éditions de l'École des hautes études en sciences sociales. 2001. At URL: <<https://doi.org/10.4000/books.editionsehess.288>>.
- Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Die byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkenvölker. 2-e Aufl. B., 1958. Bd. I (Berliner byzantinische Arbeiten; 10).
- Opus geographicum auctore Ibn Haukal (Abu'l-Kasim Haukal an-Nasibi)... «Liber imagines terrae» / Ed. collatio textu primae editionis aliisque fontibus adhibitis J.H. Kramers. Lugduni Batavorum, 1938–1939.
- [*Sprenger A.]* El-Mas'udi's Historical Encyclopaedia, entitled “Meadows of Gold and Mines of Gems” / English translation from the Arabic A. Sprenger. L., 1841. Vol. 1.
- Theophanes Continuatus, Joannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus ex recognitione Immanuelis Bekkeri. Bonn, 1838.
- Viae regnum: Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri / M. De Goeje. Lugduni Batavorum, 1870.

INTERNAL AND EXTERNAL CONFLICTS IN KHAZARIA IN THE MIDDLE OF THE NINTH CENTURY: WARRIORS OF *AL-LARISIYYA* (*AL-ARSIYYA*) AND THE MUSLIMS ON THE SEVERSKY DONETS

The paper is devoted to the consideration of the conflict situation that arose in the middle of the IX century inside the Khazaria, when the Khakan was forced to strengthen its power after the uprising of the Kavars by alien detachments of Muslim warriors from Khorezm, unrelated to the court and the local population. The analysis is based on the information of the tenth-century Arab writer al-Mas'udi about the mercenary adherents of Islam, the warriors of *al-larisiyah* (*al-arsiyah*) at the court of the Khazar supreme ruler. New translations of fragments from the work "Golden copies and placers of gems" by al-Mas'udi are given. New translations of fragments from the work "Meadows of gold and mines of gems" by al-Mas'udi are given. Hypotheses about the connection of the name al-Arsiyah with the name of the Aorsi people as a part of the Alans are considered and the popular opinion about their relationship is questioned. Based on my new translations, it is concluded that the guards who arrived from Khorezm served only the ruler and lived in the capital Itil, they were not part of the regular army, which consisted of the local population. The question of a possible connection between the Larisians and the adherents of Islam who lived in the middle reaches of the Seversky Donets, where archaeologists have found burials according to the Muslim rite around large villages, has been investigated. The assumption of archaeologist E. E. Kravchenko about the commonality of the Larisians and the inhabitants of the Sidorovsky archaeological complex, in particular, the military contingent, was rejected. The version about the destruction and exodus of the inhabitants of the fortified settlements of the middle course of the Seversky Donets due to the attacks of nomads and conflicts with them was confirmed. Possible variants of tribes that attacked the north-western borders of Khazaria – Hungarians, Pechenegs, Oguzes, Severians – were considered. The reason for the appearance of adherents of Islam-immigrants from Khorezm in this region is said to be the country's disastrous situation after the Arab conquest. The cause was contacts with Volga Bulgaria, which had long been connected by trade routes with Khorezm and was familiar with Islam.

Keywords: Khazaria, al-Mas'udi, warriors of *al-larisiya* (*al-arsiyah*), *arsiyya* and *aorsi*, immigration from Khorezm, Seversky Donets, Muslim necropoliess

DOI: 10.32608/1560-1382-2025-46-61-79